

0- 780042

На правах рукописи

ГРИЦЕНКО АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ*:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Барнаул – 2009

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания ГОУ
ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Назарова Татьяна Васильевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, доцент Чернышова Татьяна Владимировна (ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет») кандидат филологических наук, доцент Краева Вероника Юрьевна (ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»)
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 17 ноября 2009 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «13» октября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621558

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В.Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению в когнитивном аспекте фразеосемантического поля *введение в заблуждение* на материале современного русского языка.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения фразеологического массива языка в аспекте полевой теории языка. Исследования в рамках теории поля, в т.ч. и фразеосемантического поля (ФрСП), связаны в основном с самим понятием поля, его структурой и границами, синтагматическими отношениями внутри поля, структурно-грамматическими особенностями поля (В.Ю.Краева, Л.М.Михайлова, М.М.Наскурова и др.). В реферируемой работе акцент сделан на прагматических компонентах семантики фразеологических единиц (ФЕ), обычно слабо представленных в словарях. Между тем при общей близости значения единиц одного поля различаются они именно указанными компонентами. Изучение ФрСП (в частности, ФрСП *введение в заблуждение*) с позиций когнитивной лингвистики позволяет выявить и описать схему организации знаний в структуре соответствующего концепта и рассмотреть проблему соотношения языковых структур с когнитивными.

Изучение явлений концептуализации и вербализации действительности языковым сознанием носителей языка является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Исследуются концепты различных типов, например: *благо/добро* (Н.В.Сафонова), *стыд, совесть* (Н.Д.Арутюнова), *чистота* (Т.А.Демешкина) и др. Анализ языковой представленности концептов дает возможность раскрыть особенности национального мироощущения, мировосприятия и картины мира носителей языка.

Несмотря на значительное число работ по когнитивной лингвистике, в том числе посвященных концептам (А.П.Бабушкин, С.Г.Воркачев, Е.С.Кубрякова, И.А.Стернин, Ю.С.Степанов и др.), это понятие нуждается в дальнейшей разработке, а методика описания концептов – в уточнении. Для исследования ФЕ применяются различные методики концептуального анализа (Н.Ф.Алефиренко, Д.О.Добровольский, Л.Г.Золотых, Н.Н.Панченко, Н.А.Рябинина, В.Н.Телия, И.Э.Федюнина и др.). Однако вопрос актуализации концептуальных признаков при репрезентации концептов фразеологическими средствами в конкретных условиях, определенных контекстом, дискурсом и ситуацией коммуникации, изучен еще недостаточно.

Актуальность исследования определяется и значимостью концепта *введение в заблуждение* для русского мироощущения. Несмотря на большой набор средств вербализации концепта, их число в современном русском языке продолжает увеличиваться. Введение в заблуждение как социальный феномен изучается психологами

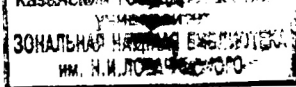
(В.В.Знаков, Б.С.Шалютин и др.), философами (Г.Ч.Гусейнов, В.И.Свинцов и др.), лингвистами, представителями других отраслей науки. Существуют работы, в которых рассматриваются концепты *обман*, *ложь*, *хитрость* и т.п.; также проблем введения в заблуждение неизбежно касаются исследования концептов *правда* и *истина* (Н.А.Земскова, В.А.Лукин, Н.Н.Панченко, И.Э.Федюнина, В.И.Шаховский, D.Keglet и др.). Но, как правило, за гранью рассмотрения остаются фразеологизмы, представляющие в языке ситуацию непредумышленного *введения в заблуждение* и самообмана (например, *тешишь себя надеждами*). ФЕ, составляющие ФрСП *введение в заблуждение* и представленные в реферируемом исследовании, рассматриваются и в качестве репрезентантов таких концептов, как *знание/познание* (А.В.Свиридова), *вера-неверие* (Т.А.Талапова). Однако проблема концептуализации введения в заблуждение в лингвистике освещена по-прежнему недостаточно.

Объектом диссертационного исследования является ФрСП *введение в заблуждение*, структурируемое в соответствии с обобщенной прототипической схемой ситуации *введения в заблуждение*. **Предмет** исследования - составляющие ФрСП фразеологизмы и концептуальные признаки, актуализированные ФЕ при их употреблении в контексте, а также выявленные в ходе психолингвистического эксперимента (ПЛЭ).

Совокупность соответствующих ФЕ большей частью представлена фразеографическим материалом. Однако словарные статьи в фразеологических словарях содержат лишь набор основных сем, представляя общую семантическую структуру ФЕ, и не позволяют понять разницу в их значении и употреблении. Ведь *кривя душой*, *пуская пыль в глаза* или *тудря мозги*, вводят в заблуждение по-разному. Необходимо изучить все типы информации, которую несет фразеологизм как языковой знак (объективное содержание, ассоциативно-образное восприятие, отношение субъекта к обозначаемому, социальные условия речи и др.). Выявив не зафиксированные словарями семы, определив их место в семантической структуре фразеологизма и место самого фразеологизма в ФрСП, мы сможем увидеть, чем интуитивно руководствуется носитель языка, выбирая для употребления в речи ту или иную ФЕ. Соответственно можно более четко определить специфику фразеологического значения и полнее описать его в словаре.

Таким образом, цель исследования – изучение ФрСП *введение в заблуждение* с позиций когнитивной лингвистики: анализ, систематизация единиц поля и представление в итоге в упорядоченном виде покрываемого ФЕ участка системы языка, репрезентирующего соответствующий концепт.

Реализация названной цели достигается путем решения следующих задач: 1) сопоставление психологических, философских, социальных и т.д. характеристик *введения*

в заблуждение с соответствующими характеристиками обмана и лжи; 2) обоснование принципов выделения ФЕ, отсылающих к ситуации *введения в заблуждение*; 3) определение совокупности ФЕ, отсылающих к ситуации *введения в заблуждение*; 4) выявление семантических различий в содержании фразеологизмов одного ФрСП; 5) определение роли и места концептуальных признаков, актуализируемых фразеологизмами, в структуре концепта *введение в заблуждение*; 6) выявление и описание лингвопрагматических характеристик наиболее употребительных ФЕ, репрезентирующих концепт *введение в заблуждение*, в речи; 7) моделирование ФрСП *введение в заблуждение*.

Научная новизна исследования определяется изучением фразеологической представленности концепта *введение в заблуждение*, выявленной на пространстве социально различающихся сфер языка; выделением в семантической структуре исследуемых ФЕ коннотативных и прагматических компонентов; обнаружением тех концептуальных признаков, которые актуализируются благодаря контексту, оживляющему образную основу фразеологизма. Впервые составлена обобщенная прототипическая схема ситуации *введения в заблуждение*, и на ее основании - модель ФрСП *введение в заблуждение*, основанная на фреймовом анализе ситуации. Данное исследование отличается от других тем, что в круг исследуемых единиц включаются единицы, не маркированные осознанностью и преднамеренностью действий субъекта, и актуализирующие соответствующие концептуальные признаки: «случайность обмана», «принятие субъектом ложной информации как истинной», «нежелание объекта принять правду, ведущее к самообману» и др.

Теоретическая значимость работы определяется развитием теории фразеологии в русле современной когнитивной лингвистики, в частности, изучением ФрСП как совокупности средств выражения концептов, репрезентируемых фразеологизмами, углублением понимания соотношения между содержанием концепта и его репрезентацией средствами фразеологии, изучением роли контекста в актуализации различных концептуальных признаков при вербализации концепта идиомой и т.д.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты когнитивно ориентированного изучения ФЕ, репрезентирующих концепт *введение в заблуждение*, могут быть использованы в фразеографии, дополняя лингвопрагматическую зону толкования фразеологизмов в словаре. Изучение фразеологии методом ФрСП имеет непосредственное отношение к теории и практике создания фразеологических словарей по семантическим полям и группам. Материалы исследования могут быть использованы в работе по практическому освоению фразеологического корпуса русского языка, в лекционных курсах и спецкурсах по фразеологии современного русского языка.

стилистике, лингвистическому анализу текста, а также при разработке тематики курсовых и дипломных работ.

Материалом исследования послужила картотека, состоящая из двух частей. Первая часть картотеки - это контексты, отобранные из словарей (более 1200 примеров). Вторая, авторская часть картотеки (около 1800 примеров) составлена на базе текстов публицистики и русскоязычной беллетристической литературы, изданной начиная с 90-х годов XX века и до настоящего времени. Исследованию подвергнуты 277 фразеологизмов в 3214 случаях употребления в контексте, а также 2500 реакций респондентов на предложенные ФЕ.

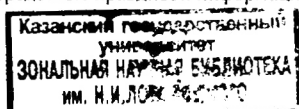
Методологической основой диссертации являются постулаты когнитивной лингвистики (представленные в работах А.П.Бабушкина, Н.Н.Болдырева, А.Вежицкой, Д.О.Добровольского, Е.С.Кубряковой, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина и др.), в частности следующие: концепт – глобальная мыслительная категория, содержание его неисчерпаемо, а будучи ментальной сущностью, он не может быть четко структурирован; суть концептуального анализа – выявление связанной с языковой единицей ментальной сущности через исследование условий ее употребления; в конкретных условиях употребления в речи языковой единицы, вербализующей концепт, актуализируются его признаки, релевантные для данной коммуникативной ситуации.

В качестве методологической базы служат также фундаментальные положения о языке как системе взаимосвязанных элементов и основные положения коммуникативно-прагматического подхода к изучению языковых единиц, в т.ч. фразеологических: системная значимость, структурные, семантические, функциональные особенности и коммуникативно-прагматическая их обусловленность.

Для решения конкретных задач в работе использовались различные **методы**, применение которых в комплексе представляет собой концептуальный анализ: *индуктивный метод; метод лингвистического описания; метод компонентного анализа; метод коммуникативно-прагматического анализа; дистрибутивный метод; психолингвистический метод (ассоциативный эксперимент); полевой метод; количественные (статистические) методы.*

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеосемантическое поле *введение в заблуждение* в современном русском языке составляют ФЕ, в которых актуализированы как концептуальные признаки «намеренный, предумышленный обман», «ложь», «мошенничество», «представление себя в ином виде» и т.п., так и «непредумышленный, случайный обман», «самообман», «введение в заблуждение посредством правдивой информации» и т.п.

2. Большая часть фразеологизмов современного русского языка, входящих в состав ФРСП *введение в заблуждение*, представляет вербальный способ введения в заблуждение – ложь. Значительное число репрезентантов этого концептуального варианта позволяет предположить, что это наиболее распространенный способ введения в заблуждение.

3. Структура средств репрезентации концепта соответствует обобщенной схеме ситуации *введения в заблуждение*. Сегментным типом концепта *введение в заблуждение* обусловлено выделение сегментов в структуре поля средств его репрезентации. Соответственно вышеназванной схеме в структуре ФРСП выделяются сегменты, объединяющие репрезентации следующих концептуальных вариантов: участники ситуации (субъект и объект), способы введения в заблуждение (вербальный, акциональный, смешанный), а также обстоятельства введения в заблуждение.

4. Для описания содержания концепта в его современном состоянии необходимо использование в комплексе различных методов исследования. Наиболее результативным методом исследования концептов, репрезентируемых ФЕ, является анализ функционирования языковых представлений концепта в контексте. При этом во внимание должны приниматься и примеры употребления ФЕ в контексте в трансформированном виде или необычном словесном окружении, т.к. такое употребление позволяет выявить дополнительные концептуальные признаки.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования в виде докладов и сообщений обсуждались на межвузовских конференциях молодых учёных (Благовещенск, 2005, 2006), на научно-практических конференциях (Благовещенск, 2004, 2005, 2006, 2007), были представлены на всероссийских (Ростов-на-Дону, 2005; Санкт-Петербург, 2007) и международных научных конференциях (Хабаровск, 2005; Екатеринбург, 2006; Чита, 2007). По теме исследования опубликовано 10 работ общим объемом 2,4 п.л.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (261 наименование), списка источников примеров (261 наименование) и семи приложений (в шести приложениях представлены полные перечни ФЕ соответствующих сегментов с краткой характеристикой типичной коммуникативно-прагматической ситуации и примерами, в седьмом – примерные образцы словарных статей, разработанные с учетом типичной коммуникативно-прагматической ситуации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи работы, ее научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, методы и материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы изучения фразеологического значения в когнитивном аспекте» рассматривается когнитивный аспект изучения фразеологии. В первой части главы определены положения когнитивной лингвистики, на основе которых строится исследование (концепт, его типы, структура, проблема вербализации и т.п.), описаны методы когнитивных исследований применительно к фразеологическому материалу и др.

Наиболее важными категориальными признаками концепта являются идеальная сущность, динамичность, этнокультурная обусловленность, полевая организация, способность при необходимости получать вербализацию отдельных слоев и признаков с помощью языковых средств, основными из которых являются элементы лексико-фразеологической системы.

Концепт – ментальное образование – невозможно четко структурировать. Однако «набрать» более или менее исчерпывающий перечень признаков концепта, распределить их на основные и второстепенные возможно. Эти признаки можно выявить, исследуя семантическую структуру средств объективации концепта. Выявленные посредством использования различных методов семы соответствуют концептуальным признакам. Поэтому в реферируемом исследовании предлагается модель не концепта, а совокупности средств его объективации в языке – ФрСП.

ФрСП представляет собой упорядоченную совокупность фразеологических средств объективации концепта. В его состав входят все неоднословные устойчивые и воспроизводимые обороты, не обязательно отмеченные той или иной степенью идиоматичности. ФрСП, как и поля другого типа, характеризуется общностью элементов, объединением как однородных, так и разнородных элементов, наличием системных отношений между элементами, членением на сегменты и микросегменты, наличием вертикальной и горизонтальной организации, ядерных и периферийных элементов, открытостью и незамкнутостью.

Концептуальный анализ представляет собой комплексное, многоаспектное исследование, проведенное с применением нескольких методов. Задача реферируемого исследования – реконструкция части концепта, «покрываемой» фразеологическими средствами репрезентации, поэтому в круг анализируемых единиц включается максимальное их количество. Для достижения цели исследования используются методы, которые представляются наиболее информативными: анализ словарных дефиниций ФЕ, анализ контекстов, где употребляются интересующие нас ФЕ. и ПЛЭ. Первый из

названных методов позволяет установить набор ключевых для семантики языкового знака сем. Использование дистрибутивного метода обусловлено тем, что исследование реального семантического потенциала фразеологизма невозможно без опоры на контекст. Он обладает способностью актуализировать потенциальные семы смысловых единиц, их коммуникативно-прагматические свойства, позволяет составить более полное представление о сложной структуре фразеологического образа и значения.

В ходе ПЛЭ выявляются, помимо основных, семы скрытые, ассоциативные - периферийные. Этот метод позволяет получить информацию о реальной представленности концепта в индивидуальном сознании и обнаружить образы, кодирующие и хранящие в памяти знание об объектах реального мира.

Во второй части первой главы рассмотрены положения фразеологии, являющиеся актуальными для исследования: описана семантическая структура фразеологизма (охарактеризованы коннотативный, прагматический, культурный компоненты семантики, «образная составляющая»), анализируется роль внутренней формы в формировании семантики, рассматриваются особенности фразеологического значения.

В рамках исследования фразеологизмами признаются несвободные сочетания слов непредикативного характера, в том числе и не отмеченные процессом семантической трансформации. Их объединяют общие конститутивные признаки: воспроизводимость в речи и семантико-структурная устойчивость, что влечет за собой употребление их как готовых формул языка. В целом ФЕ понимается как языковой знак, передающий информацию, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа.

В работе принята точка зрения, согласно которой внутренняя форма не тождественна образному представлению. Это первоначальное денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов. Ядром образной составляющей является образ, лежащий в основе ФЕ. Образный смысл ФЕ не является «закрепленным» за ФЕ, он потенциален. Возникающие у коммуникантов ассоциативно-образные представления обусловлены разными факторами и словно «обволакивают» образный стержень ФЕ. В итоге в формировании коннотативных сознания ведущая роль принадлежит человеку как участнику коммуникации. Поэтому необходимо изучать и учитывать условия актуализации концептуальных признаков в процессе коммуникации, функционирование репрезентантов концепта в целях наиболее эффективного выражения мысли и воздействия на поведение человека, отображение эмоционального состояния коммуникантов и их оценки событий, поступков и т.д.

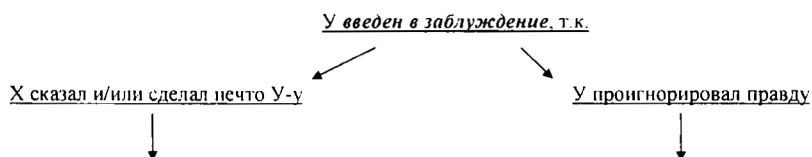
Человеку как участнику коммуникации принадлежит ведущая роль в формировании коннотативных сознания. Автор речи выбирает определенную ФЕ с

закрепленными за ней в системе языка коннотациями, а адресат принимает их или нет. Во фразеологизмах, в которых отмечаются различные процессы фразеологической трансформации, роль коннотации в семантике выступает на передний план. Вершиной коннотации в работе признается оценочность. Для ФЕ, составляющих ФрСП *введение в заблуждение*, характерна флуктуирующая оценка, которая проявляется в контексте и зависит от ценностных установок автора речи, например:

Во мастер. а? Нет, вы только посмотрите на него! Врет как сивый мерин и при этом не сказал ни слова неправды. Учиться у него и учиться (А.Марилина. Всё не так)

Первая часть второй главы «Фразеологические единицы, репрезентирующие концепт *введение в заблуждение* в современном русском языке» посвящена философским, психологическим, логическим, этическим, социальным характеристикам введения в заблуждение.

Введение в заблуждение рассматривается как родовое понятие. Его виды – введение в заблуждение вербальными средствами (ложь), акциональный обман (списывание на экзамене, пересортица в магазине и т.д.) и третий вид, сочетающий в себе элементы лжи и акционального обмана (например, представление себя в желаемом виде). Происходит *введение в заблуждение* посредством искажения, сокрытия, подмены или игнорирования истины/правды. Важнейшими признаками обмана являются сознательность, намеренность действий. Это отмечается учеными: и психологами, и лингвистами, в том числе авторами диссертационных исследований, посвященных концепту *обман* (Н.Н.Панченко, И.Э.Федюнина). В отличие от обмана, введение в заблуждение может совершаться как умышленно, так и непреднамеренно, когда субъект имеющееся у него ложное знание воспринимает как истинное и передаст его объекту, тем самым невольно *вводя* и его *в заблуждение*, а также когда субъект *вводит в заблуждение* сам себя, неправильно оценивая информацию или игнорируя правду. В работе предлагается следующее определение *введения в заблуждение* – это формирование у объекта ошибочного, ложного мнения о чем-л., полученного в результате искажения, сокрытия или подмены истины/правды субъектом с помощью вербальных и/или невербальных средств или игнорирования истины/правды и неадекватной оценки информации самим объектом. Соответственно обобщенная прототипическая схема ситуации *введения в заблуждение* выглядит таким образом:

Х намеренно обманул У-а
или случайно передал ему неверную
информацию

У неадекватно оценил информацию

Вторая часть второй главы посвящена непосредственно предмету исследования - ФЕ, репрезентирующим концепт *введение в заблуждение*. Выявлены и описаны концептуальные признаки рассматриваемых ФЕ, лингвопрагматические механизмы функционирования ФЕ, репрезентирующих концепт *введение в заблуждение*, в речи. На основании актуализированных интегральных и дифференциальных концептуальных признаков ФЕ распределены по группам, названным нами сегментами ФрСП. Представлены фразеологизмы, отнесенные к тому или иному сегменту (микросегменту), охарактеризованы образы, которые легли в основу их семантики. Подробно описано представление семантики ФЕ в словарях, особенности контекстуального употребления наиболее часто употребляемых в речи фразеологизмов каждого сегмента (микросегмента). С помощью данных, полученных в результате ПЛЭ, дана характеристика ситуации, которую носители языка соотносят с соответствующим фразеологизмом.

В диссертационном исследовании предлагается следующая методика концептуального анализа:

1. Определение ключевого слова – «имени» концепта *введение в заблуждение* в национальной языковой картине мира. 2. Выборка всех фразеологических репрезентаций концепта из фразеологических и толковых словарей. 3. Анализ всех полученных словарных толкований ФЕ, выделение сем. 4. Анализ всех имеющихся в картотеке примеров употребления ФЕ, выделение актуализированных в них концептуальных признаков. 5. Проведение ПЛЭ и анализ его результатов (для тех ФЕ, которые имеют в нашей картотеке не менее 5 примеров употребления ФЕ в современной беллетристической литературе и публицистике), выделение сем. характеризующих ситуацию введения в заблуждение.

Продemonстрируем предложенную методику на примере ФЕ *обвести / обводить вокруг пальца*, отнесенной к микросегменту «Создание субъектом условий для манипулирования объектом» сегмента «Фразеологизмы, называющие и характеризующие процесс создания субъектом условий для совершения объектом ошибочных действий». В словарных толкованиях ФЕ акцентируются схемы «ловко, хитро обманывать», «перехитрив кого-л., полностью подчинить своей воле, своему влиянию».

Особенностью функционирования данной ФЕ в речи является то, что нередко подробно описана «технология», «процедура» введения в заблуждения, в данном случае тождественному обману. «Арсенал» используемых средств достаточно широк:

Никто другой не смог бы обвести поставщиков вокруг пальца, обдурить их, выторговать лишние кубометры или тонны. Глаза под лохматыми бровями цурились, по лицу разгуливала хитрая улыбочка, разовижной метр в его руках превращался в змею, скользящую вдоль и поперек штабеля пиломатериалов. Невозможно было уследить, как кладовщик на каждом месте выгадывал в свою пользу 5-10 сантиметров, которые потом превращались в целые кубометры (А.Карасик. Сексот поневоле)

Фразеологизм часто употребляется в контексте, где речь идет о подчинении объекта воле субъекта, например:

Он не понимал, как это произошло. Он, человек, который поставил себе за правило не позволять никому руководить и указывать, что ему делать, вдруг дал слабину и согласился на всё, что ему предлагали эти трое [...] Как ловко они обвели его вокруг пальца! Как хитро – он даже не заметил, как! – вырвали у него согласие отказаться от задуманного (А.Маринина. Каждый за себя)

Человек сделал то, чего делать не хотел. Он попал под влияние других людей, поддался их воле, позволил им собой манипулировать и совершает поступки не в своих интересах, а в интересах субъекта. А позволяет он управлять своими мыслями и действиями, т.к. обманут, запутан, введен в заблуждение. Вина в этом конкретного субъекта достаточно часто четко обозначена в контексте.

В контекстах, где употребляется ФЕ обводить вокруг пальца, нередко дается характеристика субъекту (он, как правило, *умный, сильный, хитрый*) и объекту введения в заблуждение (*слабому, недалекому, глупому*). Контексты могут включать и характерные слова – *элементарно, просто, легко, ловко*, определяющие «искусство» субъекта обводить вокруг пальца, например:

Вчера вечером они с Дроновым, как два *идиота*, попались в *элементарный* капкан. *Тихая мышка* Алина обвела их вокруг пальца, а зажмуренный Илья Петрович ей ловко подыграл (Б.Акунин. Фантастика)

При анализе особенностей контекстуального употребления ФЕ во внимание принимались не только так называемые «канонические» репрезентации концепта, но и окказиональные, представленные трансформированными ФЕ, а также содержащие фразеологизмы, употребленные в необычном словесном окружении. Например:

Старуха ведь спрут, ее цупальца намертво в жертву впадают. Против старухи все вы слабаки, братцы. Она всех вас вокруг пальца обернет и кукишем выставит (Д.Рубина. На Верхней Масловке)

Образ спрута с множеством щупалец в таком контексте можно условно принять за пальцы, вокруг которых и «оборачиваются» жертвы. Как известно, кукиш представляет

собой фигуру из пальцев. поэтому образ «оборачивания вокруг пальца» становится еще нагляднее. Оценочности в данной ситуации добавляет то, что кукиш демонстрируется как знак презрения, издевки.

Таковы вкратце особенности употребления рассматриваемой идиомы в контексте. Дополняют анализ результаты ПЛЭ. Ситуации, которые респонденты охарактеризовали фразеологизмом *обводить вокруг пальца*, таковы. Обманывают в различных ситуациях мошенники, например, «*предлагая что-нибудь купить на дому*», и т.д. (28%). «*Цыгане предлагают погадать. просят дать на хлеб ребенку и т.д. а в результате остаешься без денег. сам не заметив как*» (19%). Обвешивают, обсчитывают – «*обманывают в магазине*» – 19%. «*Игра на деньги, в которой участвует шулер*» – 14%. Один человек вынуждает другого что-то сделать, при этом прямо не говорит, что именно ему нужно (например, «*уговаривает дать ему какую-нибудь ценность на время, а потом не отдает*») – 10%. Также это отношения между мужчиной и женщиной (например, когда «*женщина кокетничала с мужчиной, но замуж за него идти не захотела*») – 9% и другие ситуации.

Особенности контекстного употребления фразеологизма и представления о соответствующей ситуации в языковом сознании носителей языка обусловлены образом, лежащим в основе идиомы. *Обводя вокруг пальца*, обманывают на чем-то настолько простом, элементарном, что объект потом сам не может понять, как это с ним произошло. Не понимая истинного положения дел, он теряется и попадает под влияние субъекта, тем самым невольно давая ему возможность собой манипулировать.

На основе обобщенной схемы ситуации *введения в заблуждение* и с учетом всех выявленных с использованием различных методов концептуальные признаки в составе ФрСП выделено 6 сегментов. Они называют и характеризуют основные элементы этой схемы: субъект, объект, непосредственно процесс введения в заблуждение (активное действие и/или говорение), а также его признаки и обстоятельства. На основании семантических и прагматических различий в составе некоторых сегментов были выделены микросегменты.

Первый сегмент объединяет фразеологизмы, называющие и характеризующие ложь, т.е. процесс введения в заблуждение, совершаемый вербальными средствами (в него входят 92 фразеологизма, что составляет 33%). Вербальные средства общения являются одним из основных источников получения информации, в том числе и такой, которая не соответствует действительности. Причем не всегда субъект умышленно вводит объект в заблуждение, и это характерно именно для ФЕ данного сегмента. Не соответствующая действительности информация может быть различной. В составе сегмента выделено 4

микросегмента: 1) «искажение действительности»: *вешать лапшу на уши* и др.; 2) «глупость, пустая болтовня»: *бред сивой кобылы* и др.; 3) «клевета, сплетни»: *вешать <всех> собак <на шею>* и др.; 4) «пустые обещания»: *водить за нос* и др.

Во второй сегмент включены ФЕ, называющие и характеризующие процесс создания субъектом условий для совершения объектом ошибочных действий. Такие фразеологизмы практически всегда обозначают обман преднамеренный. В сегмент входит 53 фразеологизма, что составляет 19%. Этому сегменту принадлежит фразеологизм, оказавшийся, по данным исследования, наиболее употребляемым современными носителями языка фразеологическим средством вербализации концепта *вводить в заблуждение*. - *морочить голову*. На основании способа создания субъектом условий для совершения объектом ошибки в составе сегмента выделено 4 микросегмента: 1) «сокрытие и маскировка субъектом истинного положения вещей»: *дымовая завеса* и др.; 2) «отвлечение субъектом внимания объекта от важных для него вопросов»: *заговаривать зубы* и др.; 3) «создание субъектом условий для манипулирования объектом»: *сбить с толку* и др.; 4) «лишение объекта способности здраво рассуждать и принимать верные решения»: *морочить голову* и др.

Третий сегмент, объединяющий фразеологизмы, называющие и характеризующие ситуацию акционального обмана (тоже, как правило, преднамеренного), составляют 22 фразеологизма (8%): *оставить с носом*, *обуть на обе ноги* и др. В такой ситуации непосредственное межличностное общение может быть вообще исключено (например, ФЕ *играть с кухней* – заниматься махинациями на кухне ресторана в целях обмана клиентов).

Четвертый сегмент включает фразеологизмы, называющие и характеризующие субъект *введения в заблуждение*, - 65 фразеологизмов (24%). Большое количество ФЕ, называющих субъект, объясняется его активной ролью в процессе коммуникации: им в соответствии с коммуникативными задачами выбираются обстановка общения, его тон, вербальные и невербальные средства. В сегменте выделено 3 микросегмента: 1) «действия субъекта, не маркированные непосредственной направленностью на объект»: *кривить душой* и др.; 2) «создание субъектом о себе ложного впечатления»: *пускать пыль в глаза* и др.; 3) «качественная характеристика субъекта обмана»: *барон Мюнхгаузен* и др.

Пятый сегмент включает ФЕ, характеризующие объект *введения в заблуждение*. Объект воспринимает информацию, на него направлено воздействие субъекта. Достижение субъектом коммуникативного успеха в ситуации *введения в заблуждение* зависит от объекта: поверит он или нет. Фразеологизмов, отнесенных к данному сегменту, немного – 19 единиц (7%). В данный сегмент входит 2 микросегмента: 1) «принятие ложных сообщений за истинные»: *принимать за чистую монету* и др. (сюда же отнесены

ФЕ с обобщенным значением «самообман»: *носить повязку на глазах* и др.); 2) «отказ принять ложные сообщения за истинные»: *на кривой не объедешь* и др.

Небольшим числом единиц представлен шестой сегмент. В него объединены ФЕ, называющие и характеризующие различные признаки и обстоятельства ситуации *введения в заблуждение*, – 17 фразеологизмов (6%): *сорок бочек арестантов* <наговорить> и др. Часто и сама идиома, и контекст, в котором существует фразеологизм, содержат указание и на причину введения в заблуждения, и на его цель, и на «объем» лжи, и на сопутствующие обстоятельства, и т.д. (идиома является знаком свернутой ситуации), поэтому, по-видимому, нет необходимости в существовании «специальных» средств выражения этих концептуальных признаков.

Особо надо сказать о тех фразеологизмах, которые не были отнесены ни к одному из сегментов (например, *вводить / ввести в дураки*). «Скудные», однообразные словарные статьи, минимум примеров употребления в контексте или вообще их полное отсутствие не позволили с известной долей уверенности выявить концептуальные признаки, на основании которых можно было бы определить место этих ФЕ в структуре ФрСП. Таких фразеологизмов всего 3% и, как правило, они принадлежат к числу устаревших или жаргонных, причем многие из них отнесены к агнонимам.

В соответствии с указанным распределением долей ФЕ, отражающих различные аспекты обмана, ниже представлена модель ФрСП *введение в заблуждение*. Указанные данные не являются абсолютными. Некоторые ФЕ, особенно обладающие не одним значением, сложно однозначно отнести к определенному сегменту и тем более микросегменту. Непросто определить и с малоупотребительными фразеологизмами. Поэтому представленная модель является вероятностной, хотя общую структуру ФрСП понять позволяет. В единицах названных сегментов реализуются соответствующие концептуальные варианты, которые в каждом случае вербализации в контексте «прирастают» всё новыми и новыми концептуальными признаками.

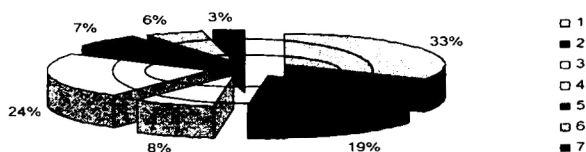

Рис. Модель ФрСП *введение в заблуждение*

В «Заключении» обобщаются результаты исследования и определяются перспективы изучения ФрСП *введение в заблуждение* в когнитивном аспекте.

В единицах ФрСП обнаруживаются признаки соответствующего концепта. Насыщается концепт новыми признаками вследствие реализации коммуникативных интенций, постоянно возникающих в реальной жизни общества. Объединенные общей интегральной семой, фразеологизмы, объективирующие концепт *введение в заблуждение*, составляют ФрСП, модель которого представлена в реферируемой работе. Совокупность средств репрезентации исследуемого концепта структурирована в соответствии с архитектурой концепта. А именно – модель фразеосемантического поля соответствует существующей в сознании носителей языка модели концепта. Следовательно, можно утверждать, что анализируемый концепт по структуре представляет собой сегментный тип.

Фразеологическое значение является категорией динамической, актуализация его компонентов обусловлена ситуацией. Поэтому выстроенная нами модель ФрСП характеризуется незамкнутостью. В первую очередь это касается «границ» сегментов и микросегментов поля, а также набора составляющих их ФЕ. Список средств репрезентации любого концепта является открытым и может пополняться новыми единицами, обусловленными особенностями индивидуального мировосприятия и лингвокреативными способностями языковой личности.

Принятие в качестве имени концепта ФЕ *введение в заблуждение* позволило расширить круг анализируемых единиц. В исследованиях, посвященных концепту *обман*, он ограничен ФЕ, маркированными преднамеренностью действий субъекта. Подход, принятый в реферируемой работе, позволяет отнести к предмету исследования фразеологизмы, называющие и характеризующие ситуации и непредумышленного введения в заблуждение, и самообмана, и введения в заблуждение посредством правдивой информации.

Перспективы исследования заключаются в следующем. Нуждается в дальнейшей разработке теория фразеосемантических полей как совокупности фразеологических средств выражения концептов. Исследование «образов» введения в заблуждение может быть продолжено, особенно это касается фразеологизмов, принадлежащих сфере арго и жаргонов и кажущихся большинству носителей языка абсолютно немотивированными. Интересным и перспективным представляется вопрос речевой трансформации фразеологизмов и употребления их в нетипичном словесном окружении, т.к. такие случаи обнаруживают новые признаки концепта, которые, возможно, еще не были реализованы. Накопленный материал может быть основой для разработки словарных статей.

посвященных фразеологизмам, где особенно широко будет представлен коммуникативно-прагматический аспект значения ФЕ. Необходимо разрабатывать новые, еще более эффективные методы исследования концептов, а также совершенствовать способы применения уже существующих методов.

Продуктивность фразеологизмов, репрезентирующих концепт *введение в заблуждение*, вызвана коммуникативной потребностью именовать новые, всё более изощренные проявления данного феномена. Меняющийся мир требует осознания, а значит, наименования и переименования.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Издания, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией

1. Гриценко А.В. Фразеология лжи // Вестник / Вятский государственный гуманитарный университет. Научный журнал. 2008. №3 (2). С. 102–108.

2. Гриценко А.В. К вопросу о фразеологизации обмана // Вестник / Нижегородский университет им. Н.И.Лобачевского. 2009. №1. С. 243–248.

3. Гриценко А.В. К вопросу о содержании концепта ЛОЖЬ // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., 27-28 апреля 2006 г. Екатеринбург, 2006. С. 78–85.

4. Гриценко А.В. К вопросу о типах концептов (на материале фразеологизмов, репрезентирующих концепт «обман/ложь») // Русский язык как средство реализации диалога культур: сб. ст. участн. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. 16 - 18 марта 2005 года. Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2005. С. 124–135.

5. Гриценко А.В. Методика анализа фразеологических агнонимов // Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура / Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет). СПб, 2008. С. 19–20.

6. Гриценко А.В. О некоторых особенностях фразеологической репрезентации концепта «ЛОЖЬ/ОБМАН» в политическом дискурсе // Актуальные проблемы современной лингвистики: Мат. Всерос. науч. конф. Ростов н/Д : Изд-во РГПУ, 2005. С. 76–81.

7. Гриценко А.В. О некоторых особенностях фразеологической репрезентации концепта ЛОЖЬ/ОБМАН в языке детектива (на материале произведений Д.Донцовой) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: Мат. 1-й Междунар. науч. конф. (Чита. ЗабГГПУ, 29-30 октября 2007 г.) / сост. Г.Д.Ахмегова, Т.Ю.Игнатович; Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. Чита. 2007. С. 38–41.

8. Гриценко А.В. Объективация концепта «ложь» в русской фразеологии // Мат. докл. 54-й науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. Ч. II. С. 31–36.

9. Гриценко А.В. Роль контекста в выявлении концептуальной природы фразеологической единицы // Мат. докл. 55-й науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2005. Ч. II. С. 43–49.

10. Гриценко А.В. Фразеологическая трансформация и образ идиомы // Мат. докл. 56-й науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. Ч. II. С. 35–40.

Подписано в печать 08.10.2009. Формат 60х84/16
Тираж 110 экз. Заказ б/н. Усл. печ. л. 1.
Отпечатано ИП Сажинным А.А.
г. Благовещенск, ул. Горького, 172/1 оф. 15 тел. 35-18-34

